

«Ваше Высочество...» Выражение лица вдовствующей супруги Чжао было чем-то средним между слезами и смехом. Ее голос был полон сарказма, когда она повторила это снова.

Она была во дворце уже тридцать лет. Сколько девушек бросали все свои силы, приходя, как волны, и уходя, как отлив, только ради звания "Императорская наложница"? В прошлом она тоже была одной из этих девушек. Но вот ее время прошло, и новенькие девушки давно отняли у нее сцену.

Пейюнь ничего не говорила. Ее лицо побледнело, и она не собиралась ничего объяснить. Слезы стекали по ее распухшим щекам, одна за другой падая на землю.

Шок группы молодых дворцовых горничных вырвался наружу одновременно, они все бросились вперед, пытаясь не отстать: «Ваше Высочество, вы должны сделать все правильно для принцессы! У этого евнуха есть злые мысли, у Пейюнь точно есть какой-то зловещий план!»

«Хватило наглости!» Вдовствующая супруга Чжао взяла чашку и бросила ее. Она разбилась у ног красавиц, и несколько молодых дворцовых служанок были так напуганы, что на какое-то время замолчали. Только через мгновение они тут же сильно поклонились, выходя точь-в-точь как страусы, пытающиеся зарыться головой в землю.

Глаза вдовствующей супруги Чжао были красными, наполненными безграничной и неразрешенной обидой. Ее грудь яростно вздымалась и опускалась: «Нужно ли мне, особе рядом с Его Королевским Величеством, ваше мнение?»

Услышав это, детские лица горничных потеряли всякий цвет.

Су Пейюнь прожила рядом с принцессой Дуаньян пять лет. Она была самой старшей и самой опытной дворцовой горничной во дворце Фэнъян. Когда-то она была одной из людей его королевского величества. Если говорить о том, что она обменивалась информацией с евнухом во дворце, весьма вероятно, что этот человек был ее бывшим сослуживцем. Евнух-подчиненный сына неба. Тем не менее, она была подозрительной в своей манере справляться с вещами, из-за чего у людей не было другого выбора, кроме как думать, что она замышляет что-то плохое.

Такого рода рассуждения молодые дворцовые служанки не могли понять. Однако вдовствующая супруга Чжао глубоко внутри знала, что это может быть правдой.

Неужели у Пейюнь хватило бы смелости так открыто навредить принцессе Дуаньян? Что, если ее господином был сам всемогущий император?

«Я понимаю. Прошло так много лет, а мой императорский сын до сих пор держит эту обиду в сердце. У него был трудный путь с юных лет, и он никогда не был близок со мной. Я могу только смириться с судьбой». Вдовствующая супруга Чжао сдерживала слезы, выходя одновременно подавленной и печальной. «В том году все произошло из-за меня. Почему он не может отомстить мне? Минмин еще молода, как он мог напасть на собственную младшую сестру?!»

«Ваше высочество!» Руки дворцовой тетушки дрожали, когда она схватила одежду вдовствующей супруги Чжао, которая уже потеряла всякий разум, пытаясь помешать ей говорить дальше: «Ваше Высочество, пожалуйста! Успокойте свой гнев».

Лю Фуи и Му Яо взглянули друг на друга, прежде чем продолжить молча наблюдать за историей хаотичной императорской семьи. По слухам, Чжао Циньру родилась в престижной семье. С юных лет ее любили и баловали. Войдя во дворец, она даже стала тираничной

любимой наложницей. Предыдущий император был готов сорвать для нее звезды с неба и добыть лунный свет. Была только одна маленькая загвоздка, которую ему было трудно дать ей — пост императрицы.

Однако она всегда чувствовала себя самой последней победительницей, потому что предыдущая императрица не родила ни одного сына. Сын, которого родила Чжао Циньру, вырос как сын предыдущей императрицы и плавно занял трон.

Сегодня, когда все достигло такого уровня, она наконец поняла, что полностью проиграла.

Предыдущая императрица воспитала этого юного сына неба в другого человека. Человека, отличного от нее — доброжелательного и благородного, человека с высоким статусом, который четко различал хорошее от плохого. Его отношение к биологической матери было крайне двусмысленным. Он всегда сохранял свои манеры и вежливость с ней до самого конца. Он был так вежлив, что это казалось странным.

Вплоть до того, что даже спустя много лет после смерти предыдущей императрицы вдовствующей супруге Чжао не давали титул вдовствующей императрицы.

Прежде супруга, избалованная всеми шестью дворцами, и даже жена сына неба, она стала великой из-за своего сына, взошедшего на трон. Тем не менее, в конце концов, она все еще была просто вдовствующей супругой, но не вдовствующей императрицей.

Даже дочь, которую она родила и вырастила, кровная сестра императора, получила от него только славу избалованной принцессы. Еще не было ни дня, чтобы она наслаждалась близким общением со своим братом.

Как она могла не злиться? Как она могла не сойти с ума?

Вдовствующая супруга Чжао посмотрела на Пейюнь и, казалось, увидела сквозь худое и жалкое лицо молодой девушки незнакомый и презрительный взгляд ее сына. В ее голосе звучала суровая безжалостность: «Заприте ее в Небесной тюрьме! Не давайте ей еды и воды. Не позволяйте ей покончить жизнь самоубийством!»

Вставая, ранее стоявшие на коленях люди все сдерживали слова, которые хотели выплеснуть. Все они смутно осознавали, что после сегодняшнего дня вот-вот разразится огромная битва. Су Пейюнь была просто катализатором. Если сын ранее приходил к супруге Чжао, чтобы получить от нее поддержку, то это глубоко укоренившееся противоречие, наконец, должно было вот-вот вспыхнуть.

«Ваше Высочество...» Пейюнь, которую грубо поставили на ноги, вдруг подняла голову. Ее волосы небрежно прилипли к лицу, а щеки все еще были высоко подняты. «Пейюнь была рядом с принцессой пять лет. Я всегда относилась к принцессе как к своей младшей сестре, любила и заботилась о ней. Я этого не делала, и это, правда, не Его Величество...»

Ее голос становился все более и более далеким, пока имперские телохранители уводили ее, сопровождаемую их проклятиями и пощечинами. Она медленно исчезла за дверью.

Лишь слегка шурша одеждой, Му Яо, стоявшая рядом с Лю Фуи, украдкой прошла сквозь беспорядочную толпу и подошла к Императорскому Врачу. Она взяла небольшой кусочек успокаивающего благовония и начала тщательно его изучать.

Му Яо внезапно подняла голову, желая что-то сказать, но Лю Фуи покачал головой.

При молчаливом взаимопонимании между главными героями им требовалось всего несколько взглядов, и они могли понять друг друга без слов.

Нужно выждать время.

«Мать-консорт, это... что происходит?» Отдохнув на кушетке императорской наложницы около четырех часов, принцесса Дуаньян, казалось, обрела разум и настроение, когда она мягко открыла рот.

«Принцесса! Принцесса, вы чуть не напугали нас до смерти...» Пейю немедленно подлетела и обняла голень принцессы Дуаньян, «Это Пейюнь тайно использовала благовония, чтобы причинить вам вред, ее высочество вдовствующая супруга уже заперла ее в тюрьме.»

Нежные губы Дуаньян слегка шевельнулись, ее глаза наполнились замешательством. Услышав, что Пейюнь увели, она закрыла рот. Ее растерянность очень быстро превратилась в скудный эмоциональный ответ.

Лю Фуи подошел к Дуаньян с заботливым выражением лица: «Ваше Высочество теперь чувствует себя намного лучше?»

Вскоре на лице Дуаньян появился красный румянец, выражение ее лица стало живым и воодушевленным: «Намного лучше. Большое спасибо, брат Лю».

«Ммм. Хорошо отдохните.» Лю Фуи похлопал ее по плечу, чтобы утешить, и почувствовал, как нервный взгляд упал на его руку, как молния. Когда он обернулся, Пейюнь и две другие дворцовые горничные опустили головы и встали на колени, зная свое место.

Лю Фуи пробежался взглядом по большому залу и разгладил край своей одежды. Словно прилипшее, лицо Дуаньян последовало за ним, но, увидев, что он медленно вернулся к Му Яо, лучик света в ее глазах медленно погас.

«Эх, в каждой семье есть своя доля горя и проблем. Вы все, должно быть, увидели одну большую шутку». Многозначительно взглянув, вдовствующая супруга Чжао давно указывала, чтобы кто-нибудь убрал с пола разбитую чайную чашку. Дворцовые горничные принесли новый чай на подносах с цветами груши и почтительно поставили их на стол.

Лю Фуи опустил голову и нежно погладил линии своей ладони. Он был похож на картину молодого нефритового мастера, хранящего молчание.

Раздался ясный голос: «На всем протяжении этого пути, который мы прошли, мы слышали много интересных слухов и рассказов. Долгий день скучен и неинтересен, если ваше высочество и принцесса не возражают, почему бы нам не сесть вместе и не поговорить?»

Две пары глаз посмотрели на Линг Мяомяо.

Волосы девушки, о которой шла речь, были собраны в два хвоста. Ее изумрудно-зеленая одежда делала ее нежной и очаровательной. С ее четко очерченными абрикосовыми глазами, наполовину прикрытыми муслиновым веером с пятью лепестками цветов сливы, ее улыбающееся выражение было полным невинности. Даже если ее выбор слов был слишком панибратским, никто не чувствовал, что она не уважает их.

«Конечно конечно.» Дуаньян взяла на себя инициативу, хлопнула в ладоши и согласилась. Она призвала людей принести молитвенный коврик, совершенно не зазнавшись и сев прямо рядом

с вдовствующей супругой Чжао.

Поскольку Линг Мяомяо всегда ходила вместе с Му Шэном, то не почувствовала сильного давления с ее стороны. Впечатление Дуаньян о ней было неплохим. Казалось, она уже вышла из тени своих кошмаров, когда она взволнованно махала руками Пейю: «Вы, ребята, можете идти».

Лицо Пейю было полно беспокойства. Она сделала три шага и обернулась, чтобы оглянуться, прежде чем уйти.

Люди во дворце плотно прижали уши к двери, как орда цикад, блокирующих дверь. За квадратным забором едва виднелись волны зелени, это были летние растения.

Вдовствующая супруга Чжао все еще, казалось, думала о многих мыслях, но махнула рукой, молча отгоняя тетушек, размахивающих веерами.

В дверях осталось всего несколько человек. Вдовствующая супруга Чжао опустила голову, чтобы сделать глоток чая. Кисточки свисающих украшений, которые она носила, закрывали ее лицо и слегка дрожали: «Можем ли мы поговорить сейчас?»

«Мать-консорт...» Дуаньян была несколько шокирована.

«Ничего пока не говори.» Вдовствующая супруга Чжао молча посмотрела на Му Яо. У нее не было никакого желания продолжать притворяться перед главными героями: «У этой супруги есть некоторое представление о семье Му. Семья охотников на демонов. Относится к любому злу как к своему врагу. Если они берутся за дело, они будут нести ответственность до конца. Я не преувеличила, не так ли?»

Поднятые ресницы Му Яо подскочили, ее глаза были ясными и яркими: «Верно».

«Когда эта наложница использовала нефритовую табличку, чтобы призвать вас всех, в своем сердце я уже была готова». Уголок ее губ изогнулся. Ее цвет лица был несколько плохим: «Что вы все хотите спросить? Пожалуйста, продолжайте.»

Му Яо поставила на стол небольшой кусочек наполовину сторевшего ладана: «Ваше Высочество, вы думали, что кошмары принцессы были только результатом психоделических благовоний?»

Дуаньян обернулась и посмотрела в лицо своей матери, ее лицо было наполнено удивлением.

«Как насчет этого.» Внезапно заговорил Му Шэн с улыбкой в глубине своих черных как смоль зрачков: «Сегодняшняя беседа будет разделена на две части. Принцесса, пожалуйста, расскажите обо всем, что произошло, когда вы вернулись во дворец; Вторую половину мы узнаем у вашей матери-консорты.»

Дуаньян впервые посмотрела на Му Шэна и только почувствовала, что его отношение было правильным, и что он выглядел очень красивым. Он был молодым господином, который заставлял других чувствовать себя очарованными. Однако она не ожидала, что его слова полностью проигнорируют положение и ранг. Ей стало душно, и лицо ее покраснело: «Ты!»

Однако вдовствующая супруга Чжао надавила на ее руку и тихо сказала: «Все в порядке».

Лю Фуи налил Дуаньян чашку чая и поставила ее перед ней обеими руками: «Все, о чем мы

спросим у принцессы сегодня, связано с безопасностью принцессы в будущем. Принцесса, пожалуйста, ничего не утаивайте.»

Конечно же, ярость Дуаньян была немедленно погашена чаем, посланным любимым человеком. Она улыбнулась, подняв чашку, чтобы сделать глоток: «Конечно».

Линг Мяомяо взглянула на натянутые губы Му Яо рядом с ней и тоже скопировала выражение ее лица. Она пристально смотрела на Лю Фуи, даже преувеличенно крепко сжимая кулак и стискивая зубы, словно пылающая влюбленная молодая леди, стоящая перед своей соперницей в любви.

Му Шэн посмотрел мимо своей сестры и краем глаза, взглянул на лицо Линг Мяомяо, полное сильной горечи, прежде чем холодно повернуться и посмотреть в окно.

Лю Фуи терпеливо ждал, пока Дуаньян закончит пить чай: «Пожалуйста, извините меня. Принцесса, не могли бы вы вспомнить подробности своих кошмаров?»

Лицо Дуаньян сразу стало бледно-белым. Ее дыхание участилось, и она посмотрела на мать, прося о помощи. К сожалению, она не ожидала, что вдовствующая супруга Чжао жестко ущипнет ее за запястье, непоколебимое выражение заполнит глубину ее глаз: «Минмин, подумай об этом хорошенько».

«Во сне... во сне я был в храме Синшань. Там была группа людей... группа людей называла меня "Богиней". Они сказали, что давно меня ждали и что я должна следовать за ними».

Услышав слово "Богиня", ресницы вдовствующей супруги Чжао подскочили. Она стиснула зубы и изо всех сил старалась подавить свои эмоции.

«А потом?»

Казалось, у Дуаньян разболелась голова, когда она мягко надавила руками на виски: «... Я шла с ними, прошла большое расстояние. Мы прошли мимо пшеничных полей, прежде чем вернуться в храм Синшань».

Они обменялись взглядами, Лю Фуи неподвижно продолжил: «Вы обнаружили какие-либо изменения в храме Синшань?»

«Изменения...» Дуаньян кивнула, ее взгляд был наполнен сомнением, «Храм Синшань казался несколько другим, чем когда я шла... храм был заполнен людьми, все стояли на коленях и кричали: «Богиня прибыла»... как будто они собирались начать какую-то... церемонию.»

Рука вдовствующей супруги Чжао, которую было трудно заметить, внезапно задрожала, когда из ее висков выступил холодный пот.

«А потом?»

«А потом...» Дуаньян внезапно сжала зубы, лицо покраснело. В ее глазах мелькнули страх и смущение: «Эта принцесса не хочет говорить!»

«Минмин...» Вдовствующая супруга Чжао закрыла глаза и обняла тонкую, нежную руку дочери. «Здесь нет посторонних, просто скажи это.»

Дуаньян сдерживала слезы, как будто это путешествие по переулку памяти было полно

унижения и смущения, и стиснула зубы, чтобы сказать: «Войдя в большой зал, я увидела... я увидела много глиняных статуй Будды. Там были все мужчины и женщины... все они...»

«Они были посреди радостного события?» [1] Голос Му Яо был четким и заставлял людей чувствовать себя спокойно и непринужденно, неспособными породить в голове даже нить плохих мыслей.

Взгляд Дуаньян стал испуганным, и она, после долгой паузы, кивнула.

~~~~~

[1] "Глиняные статуи были в процессе полового акта?"

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3108956>